

использующих интеллект как ресурс для производства новых смыслов и способных создавать новые социально значимые формы.

Восприятие исторического наследия включает не только копирование и воспроизведение, но и его преобразование с целью обновления. Немаловажную роль в этом процессе играет изменение условий интеллектуальной жизни (особенно в ситуациях радикальных социальных и культурных трансформаций) и создание новых институтов (например, таких как университеты). Решение проблемы соотношения континуитета и дисконтинуитета, культурных трансформаций между двумя эпохами в истории мысли требует весьма тонкого анализа массивного комплекса текстов (как канонических памятников традиции, так и «второстепенных», но составляющих часть общего дискурсивного поля) и документов, освещающих социально-политические, организационно-институциональные и материальные условия и конкретные жизненные ситуации интеллектуальной деятельности, сложные перипетии трансляции знаний, идей и ценностей, способов сохранения духовного опыта предшествующих поколений и механизмов культурного обновления.

Исторические изменения в условиях, формах и содержании деятельности по распространению идей и инноваций, межличностные связи в интеллектуальных сообществах, принципы организации и производства знания, формы интеллектуальных практик и научных коммуникаций – все эти проблемы актуализировались в связи с информационной революцией, положившей начало качественно новому состоянию общества. Профессиональные академические сообщества выступают субъектами получения, сохранения и трансляции знания, в том числе исторического. История исторической науки под влиянием «лингвистического поворота» отвела центральное место изучению дискурсивной практики историка; под влиянием «антропологического поворота» сформировала интерес к человеку науки, к его повседневному миру, приватным формам общения, к тем интеллектуальным сетям, которые складывались вокруг него. Начиная с рубежа XX–XXI вв., историографы, обратившись к поиску «реальности вне дискурса», в центр внимания поставили коммуникативные процессы.

Таким образом, интеллектуальная культура общества – совокупность интеллектуальных достижений социума, способов и форм осуществления интеллектуальной деятельности, а также механизм накопления и трансляции интеллектуальных ценностей.

Список использованных источников

1. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М. А. Холодная. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
2. Аристотель. Метафизика. О душе // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.1. – М.: «Мысль», 1976. – С. 371–448.
3. Гутенев, М. Ю. Философский аспект интеллектуальной культуры / М. Ю. Гутенев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки», выпуск 16. – 2011. – № 9(226). – С. 112–114.
4. Иванова, В. П. Феноменология интеллектуальной культуры: общие характеристики / В. П. Иванова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 334. – Май. – С. 132–137.
5. Репина, Л. П. Интеллектуальная культура как маркер исторической эпохи / Л. П. Репина // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Выпуск 22. – М.: Издательство ЛЕИ, 2008. – 416 с.

УДК 159.91

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕПРЕССИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Рудко Е.А., доц., Белова М.В., студ.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. На ментальное здоровье личности вне всяких сомнений большое влияние оказывает мега-, макро- и микросреды, причем воздействия неравномерны в каждом

конкретном случае. В данной статье предпринята попытка анализа наиболее общих причин депрессии социального характера, что, в свою очередь, не отменяет влияние психологических и биологических причин.

Ключевые слова: депрессия, тревожность, социальная трансформация, экзистенциальные потребности, массовая культура, пандемия.

Актуальность темы определена тем, что в современном быстро изменяющемся мире количество людей, страдающих депрессией, увеличивается ежегодно. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), если не принять меры, то через 8–10 лет депрессия выйдет на первое место, обогнав сердечно-сосудистые и онкологические заболевания [1]. По данным ВОЗ, во всем мире от депрессии страдают более 300 миллионов человек, которая приводит к повышенной утомляемости и нарушению концентрации, что снижает производительность и обходится мировой экономике в \$1 трлн ежегодно [7].

Современное социальное пространство находится в состоянии всеохватывающих трансформационных процессов. Само понятие «социальная трансформация является универсальной категорией социальной философии, ее объем включает в себя содержание процесса последовательной смены социального качества субстанции, структуры и функций данной социальной системы при переходе от одного уровня структурной организации человеческих сообществ к другому, эквипотенциальному по отношению к данной социальной системе» [5, с. 15–16].

Личность как трансформант – с точки зрения Ганжина В.Т. – это человек, живущий в любом нестабильном обществе, в любую переходную эпоху, гражданин определенной страны, жизнь которого характеризуется постоянным изменением социального статуса вследствие общей нестабильности жизненных условий, неустойчивости социальных ролей, разлада механизма социальной идентификации. «Трансформант – это существо, выбитое процессом социальной модернизации из прежней жизненной колеи, не находящее прямого нового жизненного пути, лишенное вследствие этого постоянных ориентаций и устойчивого мировоззрения, необходимого для выстраивания стратегии жизни» [2, с. 40]. Бесспорно, что такое состояние будет характеризоваться высоким уровнем тревожности, за которым, как правило, следует отчаяние и депрессия.

В период социальных перемен возникает противоречие между традиционными и инновационными ценностями, которое разрешается в виде социокультурной трансформации, имеющей свои отличительные особенности в зависимости от степени кризисности общества в данный исторический период и направленности модернизационных процессов, что в конечном итоге приводит к смене ценностной парадигмы общества [9, с. 95].

Когда единство социума разрушается, а изолированность его элементов увеличивается, общество оказывается в состоянии аномии. Понятие «аномия» введено Э. Дюркгеймом. Он понимал под ней такое состояние общества, при котором отсутствует четкая непротиворечивая регуляция поведения индивидов и образуется нормативный вакуум, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились, он трактует аномию, как состояние социальной дезорганизации. По его мнению, аномия возникает в результате социальных изменений, которые могут идти, как в сторону экономического краха, так и в сторону расцвета общественной жизни. «Аномия, независимо от того, прогрессивна она или регрессивна, освобождая желания от всякого ограничения, широко открывает дверь иллюзиям, а, следовательно, и разочарованию. Человек, внезапно вырванный из условий, к которым привык, не может не впасть в отчаяние, чувствуя, что из-под ног ускользает та почва, хозяином которой он себя считал» [4, с. 336].

Двадцатый век породил целый ряд войн и революций, подготовил предпосылки к войнам двадцать первого века и отличался духовным кризисом общества. Страсть к наживе побудила влиятельные международные монополии превратить человека и его потребности в товар. Выражение и удовлетворение экзистенциальных потребностей личности зависит от условий социума. В своих работах Э. Фромм показал, что источник и основа «добродетели» человека в плодотворном характере зрелой и цельной личности, а «порок» – это безразличие к своему «Я». Не самоотречение и себялюбие – а любовь к себе, не отрицание индивидуального – а утверждение своего истинно человеческого «Я», являются высшими гуманистическими ценностями, позволяющими человеку созидать. Чтобы доверять

ценностям, человеку нужно знать себя, свою естественную способность к добру и злу [10, с. 15]. Решить проблему фундаментальных противоречий человек может двумя путями: регрессивным, выбирая тенденцию распада личности, и прогрессивным, выбирая тенденцию роста. Прогрессивное решение заключается в достижении новой гармонии посредством развития всех человеческих сил. Добро состоит в том, что человек приближает свое существование к своей истинной сущности, так как «человек только тогда до конца человек, когда он самовыражается, когда он использует свои внутренние силы» [11, с. 51].

Сегодня огромное влияние на становление и формирование личности оказывают средства массовой информации и доминирующая массовая культура. Как пишет А.И. Близнюк, массовая культура, развившаяся как проявление технократической цивилизации, основанной на культе потребления, создает систему ложных ценностей, где почти не остается места здоровому человеку с благополучной семьей. Активно навязываемая СМИ и рекламой, она болезненно искажает картину мировосприятия и мироощущения, патологически влияет на душу человека. В информационно-психологическом поле, как никогда прежде, сказывается зависимость каждого члена социума не только от информации, но и от тех эмоциональных потоков, которые несут СМИ. Тенденции работы СМИ сегодня – это отбор преимущественно отрицательных, сомнительных фактов и событий, связанных с разрушительными проявлениями, направленных на сильные переживания и острые отрицательные эмоции страха, ужаса либо на шокирующие зрительные образы и описания, связанные с областью секса. Это отражает концепцию работы СМИ: информация должна вызывать очень сильный, резкий отклик человека, она должна его выводить из уравновешенного состояния, будоражить. Средства массовой информации фокусируются на деструктивных событиях насилия и разрушения. В результате создается ложная стрессовая реальность, виртуальный трагический мир, который насыщен опасностью, угрозой, агрессией. Эмоциональный спектр у человека складывается из ощущений угрозы, тревоги, страха, обиды, недоумения, бессилия, разочарования и зависти, провоцируемой скандальными сведениями о жизни сильных мира сего. Все это приводит к торможению интеллектуальной, творческой, нравственной активности человека, замедляет или искажает его личностный рост и формирование независимой индивидуальности. Таким образом, выполняется заказ на человека потребительской цивилизации – «невротизированного», тревожного, постоянно чем-то неудовлетворенного, разбалансированного, завидующего и алчущего, – для того, чтобы он постоянно искал способы купирования духовной неустойчивости, которая в нем должна поддерживаться. Идеальный потребитель для рынка – человек не просто мечущийся, потерянный в вихре неограниченных возможностей, а раздавленный и охваченный шквалом соблазнов. Так формируется постоянно стрессированный человек, обладающий таким сочетанием качеств, как незащищенность перед движением агрессивного мира и постоянная собственная внутренняя неустойчивость. Он тревожен, мнителен, подвержен страхам и депрессии, с одной стороны; у него исчерпан потенциал сочувствия, т.е. он тотально безразличен и полон страхов и агрессии – с другой стороны [8, с. 130–134].

При этом современная культура предъявляет к личности очень высокие требования. В результате этого формируется такая личностная черта, как перфекционизм. Результаты зарубежных исследований позволяют отнести эту личностную черту к факторам предрасположенности к депрессиям. Личностная черта перфекционизма сопряжена с явлением «сверхмобилизации копинг-ресурсов» – особым стилем жизни в режиме перманентного совладания со стрессом. С одной стороны, переживание дискомфорта и необходимость прикладывать усилия могут быть мощными движущими силами развития личности. С другой стороны, такая сверхмобилизация может приводить к хроническому переутомлению, физическому и психологическому «выгоранию», психосоматическим расстройствам. Эти явления, в свою очередь, содействуют пролонгированию депрессивного эпизода [3, с. 59].

Сегодня человечество столкнулось еще с одной глобальной проблемой это – пандемия COVID-19. Пандемия коронавируса сказалась на психологическом здоровье не только врачей, но и пациентов, заявил директор Европейского бюро ВОЗ. Больше всего страдают молодые люди от 18 до 29 лет. Среди медицинских работников этот показатель составляет 20 %, т. е. каждый пятый врач в мире страдает от тревожного расстройства. Более того в депрессию стали впадать не только те, кто находился в группе риска, но и та часть населения, которая раньше никогда не сталкивалась с подобными проблемами [7].

Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Тедрос Аданом Гебреисус заявил, что введенные из-за коронавируса меры, ограничивающие социальное взаимодействие, вызвали «глубокое воздействие» на психику. Он отметил, что COVID-19 повлиял на психическое здоровье миллионов: люди по всему миру страдают от тревоги и страха, не имея возможности обратиться в службы поддержки психического здоровья [6].

Список использованных источников

1. Богданова, В. Е. Осенняя хандра // Женское здоровье. – 2013. – № 10. – С. 94–95.
2. Ганджин, В. Т. Ментальные недуги трансформанта // Экология человека. Научно-публицистический журнал. – 1994. – № 2. – С. 40–42.
3. Гаранян, Н. Г., Васильева, М. Н. Перфекционизм как прогностический признак неблагоприятного течения депрессивных расстройств // Психологический журнал. – 2014. – № 5. – С. 51–61.
4. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. А. Н. Ильинского – СПб.: Союз, 1998. – 496 с.
5. Карасев, В. И. Социальная трансформация как предмет философского анализа: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра философских наук / В. И. Карасев. – М., 2000.
6. Ковид-депрессия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6018289f9a7947ead2f348f8><https://trends.rbc.ru/trends/social/6018289f9a7947ead2f348f8> – Дата доступа: 29.04.2021.
7. Параллельная пандемия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doctorpiter.ru/articles/27900/> – Дата доступа: 29.04.2021.
8. Практическая психология / А. И. Близнюк. – Мн.: Выш. шк., 2004. – 207 с.
9. Рассадина, Т. А. Трансформация традиционных ценностей россиян в постперестроечный период // Социологические исследования. – 2006. – № 9.
10. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Мн., 2003.
11. Фромм, Э. Ради любви к жизни / Э. Фромм. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – 400 с.

УДК 27

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРА (ЗАКИСА) ВО ГЛАВЕ ВИТЕБСКОЙ ЕПАРХИИ

Уткевич О.И., к.фил.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье рассматривается жизнь и деятельность епископа Александра (Андрея Закиса), ставшего первым в истории латышом, получившим такое высокое звание в Русской Православной Церкви. Показывается, что, начиная с юношеского возраста, будущий епископ посвятил свою жизнь церковному служению. Став епископом Полоцким и Витебским, особое внимание он уделял духовному окормлению латгальских уездов. Для этого им проводились богослужения на латышском языке, а также по его инициативе были открыты несколько православных церковно-приходских школ для латышей (латгалов).

Ключевые слова: епископ, Витебская губерния, Полоцко-Витебская епархия, латгальские уезды, латышский язык, пограничье.

В качестве предварительной исторической справки следует отметить, что Латгалия – это историко-культурная часть нынешней Латвийской республики, которая территориально расположена к северо-востоку от Западной Двины (Даугавы) и юго-востоку от рек Айвиексте и Педедзе. В свое время, также как и белорусские земли, территория Латгалии была присоединена к Российской империи. Это произошло после первого раздела Речи Посполитой в 1772 году, административно Латгалия была сначала включена в состав Псковской губернии, затем – Полоцкого наместничества, а с 1802 по 1918 гг. находилась в составе Витебской губернии.

Русская Православная Церковь, несмотря на такое свое название, никогда не